

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Донской Духовной Семинаріи, въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію вѣдомостей съ доставкой и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

№ 12. 1881. 15-го ЮНЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указы Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Митрофану, Архіепископу Донскому и Новочеркасскому.

1)

Объ освобожденіи отведенныхъ станичному духовенству изъ казачьихъ войскахъ земельныхъ угодій отъ сборовъ на общественныя станичныя надобности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 12 Февраля сего года за № 737, сообщенный изъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ экземпляръ циркуляра сего Управленія, отъ 14-го января 1881 года за № 1, въ которомъ объявлено по казачьимъ войскамъ положеніе Военнаго Совѣта объ освобожденіи отведенныхъ станичному духовенству въ казачьихъ войскахъ земельныхъ угодій отъ сборовъ на общественныя станичныя надобности. Въ циркулярѣ семъ изложено: по возникшему вопросу подлежатъ ли надѣ-

лы станичнаго духовенства обложенію на общественныя станичныя надобности, Военный Совѣтъ нашелъ, что изъ отсутствія прямого закона, освобождающаго лицъ духовнаго званія, пользующихся въ станичныхъ юртахъ земельными довольствіями отъ денежныхъ сборовъ на общественныя станичныя надобности, нельзя еще вывести заключеніе, что такіе сборы обязательны для означенныхъ лицъ, такъ какъ и объ этомъ, въ свою очередь, въ законѣ нѣтъ указаній. При томъ, если обратитъ вниманіе на существующую разницу между землями, отведенными церковнымъ причтамъ въ станицахъ, и землями, находящимися въ пользованіи всѣхъ прочихъ членовъ станичнаго общества, а именно, что первыя, по закону, изъяты отъ сбора на мѣстныя земскія повинности, а вторыя, напротивъ, подлежатъ обложенію этимъ сборомъ, — нельзя не придти къ заключенію, что требованіе съ духовенства сборовъ на станичныя общественныя надобности, не имѣя за себя законныхъ основаній, не можетъ подлежать удовлетворенію. На основаніи сего, Военный Совѣтъ, журналомъ 24-го декабря 1880 года, положилъ: разъяснить, что отведенные въ казачьихъ войскахъ въ пользованіе духовенства станичныхъ церковей земельныя надѣлы не должны быть облагаемы сборами на общественныя станичныя надобности. И по справкѣ Приказали: объ объявленномъ циркулярѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ объ освобожденіи отведенныхъ духовенству станичныхъ церковей земельныхъ надѣловъ отъ сборовъ на станичныя надобности, дать знать Вашему Преосвященству указомъ. Апрѣля 6 дня 1881 года. № 1468.

(2)

Объ удостоеніи благословенія Святѣйшаго Синода нѣкоторыхъ священниковъ Донской епархіи за службу по гражданскому вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: поступившія въ 1880 и 1881 годахъ представленія главныхъ священниковъ Гвардіи и Грена-

дерь и Арміи и флотовъ и предложенія г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ изъясненіемъ ходатайствъ военнаго и гражданскаго начальствъ о награжденіи духовныхъ лицъ за службу въ тѣхъ вѣдомствахъ. *Приказали:* на основаніи бывшихъ разсужденій удостоить благословенія Святѣйшаго Синода: Кузнецовскаго хутора, Ильинской церкви, священника Аристарха Матвѣева; Тормосина хутора, Троицкой церкви, священника Ѳедота Васильева; Кепинской станицы, Архангельской церкви, священника Ѳедора Семенова. Для надлежащаго же распоряженія и исполненія по настоящему опредѣленію послать Вашему Преосвященству указъ. Апрѣля 15 дня 1881 года. № 1527.

3)

Объ удостоеніи: возведенія въ санъ протоіерея священниковъ Каменской станицы Іоанна Пащинскаго и Алексѣевской станицы Іоанна Одолламскаго и благословенія Святѣйшаго Синода нѣкоторыхъ священниковъ Донской епархіи, за заслуги по духовному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленія Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ и главныхъ священниковъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ о награжденіи духовныхъ лицъ за заслуги по духовному вѣдомству. *Приказали:* на основаніи бывшихъ разсужденій, удостоить: I, возведенія въ санъ протоіерея: Каменской станицы, Покровской церкви, священника Іоанна Пащинскаго и Алексѣевской станицы, Архангельской церкви, священника Іоанна Одолламскаго; II, благословенія Святѣйшаго Синода: Аксайской станицы, Троицкой церкви, священника Максимиліана Базилевскаго, слободы Павлополя, Введенской церкви, священника Андрея Сербинова; слободы Макѣвки, Успенской церкви, священника Гавріила Лашкевича; поселка Нижне-Ханжоповскаго, Митрофановской церкви, священника Виссаріона Исаева; Митякинской станицы, Христо-Рождественской церкви,

священника Иоанна Семенова; хутора Садковского, Богородицкой церкви, священника Иоанна Попова; слободы Шарпаевки, Богородицкой церкви, священника Петра Попова; хутора Липовского, Троицкой церкви, священника Симеона Одолламского; хутора Березовского Троицкой церкви, священника Андрея Карпова; Березовской станицы, Христо-Рождественской церкви, священника Иоанна Попова; поселка Лобойкова, Троицкой церкви, священника Иоанна Евсева; хутора Большаго-Тернового, Успенской церкви, священника Александра Попова; Пятизбьянской станицы, Николаевской церкви, священника Тита Клименгова; хутора Большаго, Покровской церкви, священника Алексѣя Стефанова и слободы Мартыновки, Троицкой церкви, священника Владиміра Говорова. Для должныхъ же по сему распоряженію и исполненію, послать Вашему Преосвященству указъ. Апрѣля 30-го дня 1881 года. № 1635.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 5-го марта—2-го апрѣля 1881 года № 519, о переименованіи Бѣльской женской общины въ общежительный женскій монастырь.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го февраля 1881 года за № 797, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 3-го—25-го сентября 1880 года, Высочайше соизволилъ, въ 14-й день февраля 1881 года, на переименованіе Бѣльской Рождество-Богородицкой женской общины, Смоленской губерніи, въ общежительный женскій монастырь. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи, для зависящихъ распоряженій, дать знать преосвященному Смоленскому указомъ, а для припечатанія о семъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, сообщить редакціи онаго.

II Отъ 17-го марта 1881 года за № 1,011 о книгѣ И. Вѣлорусова «Учебникъ теоріи словесности».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 348, коимъ признается возможнымъ составленный наставникомъ руководителемъ гимназіи при историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко Иваномъ Вѣлорусовымъ „Учебникъ теоріи словесности“ (изданіе 2-е дополненное и исправленное. Кіевъ, 1879 г.) одобрить, по исправленіи въ немъ указанныхъ Комитетомъ недостатковъ, для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по словесности, въ замѣнъ нынѣ принятаго учебника Стоюнина. Приказали: По выслушаніи заключенія Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: составленный Вѣлорусовымъ „Учебникъ теоріи словесности“ (Изданіе 2-е дополненное и исправленное. Кіевъ, 1879 г.), по исправленіи въ немъ указанныхъ Комитетомъ недостатковъ, одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по словесности, наравнѣ, съ руководствомъ для теоретическаго изученія литературы“ В. Стоюнина, съ предоставленіемъ преподавателямъ сего предмета избирать то или другое изъ означенныхъ руководствъ, по ихъ усмотрѣнію, съ тѣмъ однако, чтобы выборъ одного изъ сихъ учебниковъ дѣлаемъ былъ при началѣ учебнаго года и чтобы затѣмъ избранный учебникъ не былъ замѣняемъ другимъ въ теченіи учебнаго года. Для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ — сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

С П И С О К Ъ
 священнослужителей Донской епархіи, удостоенныхъ въ
 18-й день апрѣля 1881 года Высочайшихъ наградъ за
 отлично-усердную службу а) по епархіальному вѣдомству
Орденомъ св. Владиміра 4-й ст: города Новочеркаска
 Александровской церкви протоіерей Іоакимъ *Фесенковъ*; *напер-*
снымъ крестомъ отъ Святыишаго Синода выдаваемымъ: Бе-
 сергеновской станицы Алексѣевской церкви священникъ Ілія *Та-*
ировъ; Старочеркасской станицы Преображенской церкви священ-
 никъ Андрей *Кирьевъ*; Кагальницкой станицы Покровской цер-
 кви священникъ Іоаннъ *Ремезовъ*; хутора Тиховскаго Казанской
 церкви священникъ Димитрій *Левашевъ*; хутора Высокодубров-
 скаго Николаевской церкви священникъ Іаковъ *Петровъ*; Фило-
 новской станицы Троицкой церкви священникъ Іоаннъ *Петровъ*;
 настоятельница Старочеркаскаго Ефремовскаго женскаго монасты-
 ря игуменія *Иннокентія*; *камиллавою:* города Новочеркаск
 Константино-Еленинской церкви священникъ Платонъ *Захаровъ*;
 Гвиловской станицы Преполовенской церкви священникъ Іоаннъ
Деметьевъ; той же станицы Троицкой церкви священникъ Іаковъ
Кирилловъ; Мечетинской станицы Преображенской церкви свя-
 щенникъ Павелъ *Пашутинъ*; слободы Ровенецкой Николаевской
 церкви священникъ Стефанъ *Авдѣевъ*; слободы Артемовки Пред-
 теченской церкви священникъ Николай *Курениновъ*; слободы Ка-
 шаръ Николаевской церкви священникъ Іоаннъ *Суриновъ*; слобо-
 ды Покровской Покровской церкви священникъ Ѳедоръ *Мяси-*
щевъ; Павловской станицы Димитріевской церкви священникъ
 Аристархъ *Михайловъ*; Качалинской станицы Троицкой церкви
 священникъ Василій *Поповъ*; Нижне-Курмоярской станицы Бого-
 родицкой церкви священникъ Іоаннъ *Поповъ*; Романовской стани-
 цы Архангельской церкви священникъ Михаилъ *Наумовъ*; *скуфь-*
ею: города Новочеркаска Архангельской церкви священникъ Ге-
 оргій *Крынинъ*; слободы Алексѣевки Іоакимо-Апшинской церкви
 священникъ Евѳимій *Рудневъ*.

б) По военному и гражданскому вѣдомствамъ.

Орденъ св. Анны 2-й ст: церкви Нижне-Чирской станицы протоіерей Стратоникъ Яковлевъ; *наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ:* церкви Хомутовской станицы священникъ Филаретъ Жахуновичъ; *камилавкою:* церкви Старогригорьевской станицы священникъ Іоаннъ Гавриловъ; *скуфьею:* церкви Кривянской станицы священникъ Гавріилъ Даниловскій; церкви Егорлыцкой станицы священникъ Іоаннъ Рудневъ; церкви Верхне-Курмоярской станицы священникъ Николай Перцевъ и церкви Слащевской станицы священникъ Гавріилъ Гршиновъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА И ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О приглашеніи псаломщиковъ Донской епархіи къ занятію псаломщицкой вакансіи при Новочеркаскомъ кафедральномъ соборѣ.

При Новочеркаскомъ кафедральномъ соборѣ открылась вакансія втораго псаломщика. Желаящіе занять эту вакансію псаломщики Донской епархіи, съ хорошимъ голосемъ и поведеніемъ, приглашаются подать объ этомъ прошенія Его Высокопреосвященству.

По поводу пожертвованія и. д. псаломщика Казанской церкви Ѳеодосьевской станицы Николаемъ Ивановымъ Поповымъ письменныхъ и другихъ принадлежностей въ пользу бѣдныхъ учениковъ Ѳеодосьевскаго приходскаго училища.

Хоперскій окружный училищный совѣтъ сообщилъ Донской духовной консисторіи, въ прошедшемъ 1880 году, что и. д. псаломщика Ѳеодосьевской Казанской церкви, причетникъ Николай Ивановъ Поповъ, желая ознаменовать добрымъ дѣломъ день 19-го февраля, изъявилъ готовность снабжать бѣдныхъ учениковъ мѣстнаго приходскаго училища, въ теченіи 1880 г., бумагою, чер-

вилами, перьями, карандашами, квадратами и проч. Кромѣ того причетникъ Поповъ пожертвовалъ въ собственность того же училища три картины: а) бояринъ Борисъ Годуновъ и кудесники предсказывающіе ему царствованіе, б) Царь Борисъ Годуновъ и его дѣти: Федоръ и Ксенія, и в) Мининъ на городской площади. О такомъ похвальномъ поступкѣ причетника Попова Донскимъ епархіальнымъ начальствомъ опредѣлено напечатать въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Объ учрежденіи приходскихъ попечительствъ при нѣкоторыхъ церквахъ Донской епархіи.

При церквахъ: Скорбященской хутора Югаевского (Семисотнаго) Иловинской станицы 22 марта 1880 г., Введенской слободы Павлополя, Міускаго округа, 4-го января 1881 г., и Архангельской Алексѣевской станицы 8 февраля 1881 г., учреждены церковно-приходскія попечительства въ Югаевскомъ приходѣ подъ предсѣдательствомъ поручика Михаила Федоровича *Мельникова*, Павлопольскомъ—гв. полковника Вонифатія Григорьевича *Сазонова* и Алексѣевскомъ—хорунжаго Ивана *Миронова*. Объ этомъ объявляется по Донской епархіи къ свѣденію.

Производство въ чинъ.

И. д. столоначальника Донской духовной консисторіи Матвѣй Михайловъ *Өоминъ* указомъ Правительствующаго Сената (по департаменту герольдіи) отъ 28 января сего 1881 года, за № 18 произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ коллежскіе регистраторы, со старшинствомъ съ 23-го сентября 1880 года.

Перемѣны по службѣ священно-церковнослужителей Донской епархіи.

Бывшій воспитанникъ Донской духовной семинаріи Михайлъ *Діадимовъ* 18 декабря 1880 г. опредѣленъ и. д. псаломщика въ слободу Голово-Калитвенскую.

Псаломщикъ церкви хутора Терноваго на р. Гнилой, діаконъ

копѣ Стѣфанъ *Поповъ*, 15-го декабря 1880 г. уволенъ за штатъ по болѣзни, а на мѣсто его перемѣщенъ, по прошенію, псаломщикъ церкви хутора Чекалова, діакопъ Василій *Архиновъ*

Сверхштатный дьячекъ Усть-Бузулуцкой станицы Иванъ *Листовъ*, перемѣщенъ, по прошенію, на вакансію псаломщика къ церкви хутора Мартыновскаго, на мѣсто уволеннаго за штатъ дьячка Филиппа *Иванова*.

Псаломщикъ поселка Макѣевского Петръ *Филипповъ* 7 декабря 1880 г. рукоположенъ во священника, на вакансію помощника настоятеля, въ слободу Дмитріевку.

Казакъ Николаевской станицы Иванъ *Шмаковъ* рукоположенъ во священника къ единовѣрческой церкви хутора Пирожковского.

Казакъ Верхне-Каргальской станицы Ѳеодоръ *Орховъ* 21 декабря 1880 г. рукоположенъ во священника въ новооткрытый единовѣрческій приходъ въ хуторъ Лазномъ той же станицы.

Причетникъ Верхне-Каргальской единовѣрческой церкви Григорій *Кузнецовъ* 3-го января 1881 г. перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ въ Лазновскій единовѣрческій приходъ.

Псаломщикъ хутора Высокодубровскаго Василій *Смолянниковъ* 8 января 1881 г. перемѣщенъ, по прошенію, на вакансію псаломщика въ слободу Купаву, а на мѣсто его 16 февраля 1881 г. опредѣленъ заштатный дьячекъ хутора Завязинскаго Иванъ *Елордовъ*.

И. д. псаломщика хутора Керченскаго Дмитрій *Крупкинъ* 13-го января 1881 г. перемѣщенъ, по прошенію, на вакансію псаломщика въ хуторъ Верхне-Большинскій Грековъ, а на мѣсто его 16-го февраля 1881 г. опредѣленъ заштатный пономарь Нижне-Кундрюческой станицы Иванъ *Поповъ*.

И. д. псаломщика слободы Курнаковой Іосифъ *Погорловъ* 15-го января 1881 г. перемѣщенъ, по прошенію, въ хуторъ Караичевъ Донецкаго округа.

Псаломщикъ слободы Купавы Василій *Поповъ* 28-го дека-

бря 1880 г. опредѣленъ на священническую вакансію въ Преображенскую станицу.

Псаломщикъ поселка Миллерова, діаконь *Петръ Дмитріевъ*, 24-го января 1881 г. перемѣщенъ на вакансію псаломщика въ слободу Картушину.

Настоятель Верхне-Каргальской Богоявленной церкви, священникъ *Григорій Александровъ*, 27-го января 1881 г. утвержденъ духовникомъ по Романовскому благочинію.

И. д. псаломщика Кривянской Покровской церкви *Иванъ Погорьловъ* 29-го января 1881 г. перемѣщенъ, по прошенію, причетникомъ къ Новочеркасской Александровской церкви, а на мѣсто его временно допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ слободѣ Харцызской діаконь *Алексій Дорошевскій*.

И. д. псаломщика Оедосѣвской станицы *Федоръ Дьяконовъ* 23-го января 1881 г. уволенъ отъ занимаемой имъ должности до исправленія поведенія его.

И. д. псаломщика Усть-Бузулудской станицы *Евграфъ Васильевъ* 1 февраля 1881 г. уволенъ, по прошенію, за штатъ, а на мѣсто его опредѣленъ 7 марта сего же года заштатный дячекъ той же станицы *Петръ Филипповъ*.

И. д. псаломщика Кдѣтской станицы *Яковъ Поповъ* 25-го января 1881 г. рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на псаломщицкой вакансіи при церкви той же станицы.

Почетный гражданинъ *Иванъ Петровскій* 14-го февраля 1881 г. допущенъ къ исправленію псаломщицкой должности къ церкви Провальскаго войскового коннаго завода, впредь до усмотрѣнія.

И. д. псаломщика хутора Терноваго на р. Арчадѣ *Петръ Ивановъ* 16 февраля 1881 г. перемѣщенъ, по прошенію, на вакансію псаломщика въ хуторъ Лѣтонскій.

Псаломщикъ слобды Семеновки, діаконь *Александръ Медведъ* 16-го февраля 1881 г. перемѣщенъ, по прошенію, на вакансію псаломщика въ хуторъ Съкачевъ.

Бывшій учитель Ровенецкаго 2-хъ класнаго училища Георгій *Тростянской* 25-го января 1881 г. рукоположенъ во священника къ новостроенной церкви въ поселкѣ Греково-Тимофѣевскомъ Миусскаго округа.

Уволенному въ запасъ арміи Гавріилу *Алексѣеву* 16-го февраля 1881 года предоставлена псаломщичья вакансія въ слободѣ Харцызской.

Бывшій псаломщикъ поселка Верхне-Большинскаго-Грекова Яковъ *Прокоповичъ* 6-го февраля 1881 г. опредѣленъ на псаломщичью вакансію въ поселокъ Алексѣевско-Леоновскій.

Настоятели—священники церквей: хутора Грачева Ѳедоръ *Григорьевъ* и Котовской станицы Михаилъ *Евзимьевъ* 17-го февраля 1881 г. перемѣщены, по прошенію, одинъ на мѣсто другаго.

И. д. псаломщика Старочеркаской Петро-Павловской церкви Ѳедоръ *Кравченковъ* 22-го февраля 1881 г. рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ псаломщикомъ при той же церкви.

И. д. псаломщика Новочеркаскаго каѳедральнаго собора Михаилъ *Васильевъ* 15-го февраля 1881 г. рукоположенъ во діакона на вакансію псаломщика Новочеркаской Александровской церкви.

Губернскій секретарь Аристархъ Васильевъ *Слюсаревъ* 15-го февраля 1881 г. рукоположенъ во священника въ слободу Мариновку 2-го Донскаго округа.

Бывшій воспитанникъ V класса Воронежской духовной семинаріи Василій *Назаровъ* 22-го февраля 1881 г. рукоположенъ во священника къ Рождество-Богородицкой церкви слободы Большинской.

Псаломщикъ церкви хутора Лѣтонскаго Николай *Діонисевъ* 2-го февраля рукоположенъ во священника на вакансію помощника настоятеля въ Голубинскую станицу.

Псаломщикъ Мелеховской станицы Василій *Ивановъ* 8-го февраля 1881 г. рукоположенъ во священника на вакансію настоятеля въ слободу Аграфеновку.

Настоятель Вознесенской церкви хутора Завязинскаго, священник *Митрофанъ Дворянскій*, 6-го марта 1881 г. утвержденъ исправляющимъ должность Семеновскаго благочиннаго, согласно избранію духовенства сего благочинія.

И. д. псаломщика слободы Сидоры *Яковъ Листовъ* 6-го марта 1881 г. перемѣщенъ на вакансію псаломщика въ хуторъ Терновскій.

Настоятель Воскресенской церкви слободы Машлыкиной, священникъ *Григорій Макаровскій*, 7-го марта 1881 г. уволенъ, по прошенію его, за штатъ, а на мѣсто его перемѣщенъ настоятель Христо-Рождественской церкви слободы Терновой, священникъ *Неофитъ Макаровскій*.

Помощникъ настоятеля Архидіаконской церкви слободы Степановки-Ефремовой, священникъ *Федоръ Лихницкій*, 12-го марта 1881 г. уволенъ за штатъ, по прошенію его, а на мѣсто его 5-го апрѣля 1881 г. рукоположенъ во священника учитель той же слободы, студентъ семинаріи *Александръ Губановъ*.

Діаконъ слободы Перевадной, Воронежской епархіи, *Дмитрій Смирницкій* 18-го марта принятъ въ Донскую епархію и опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви Раздорской на Дону станицы.

И. д. псаломщика Троицкой церкви слободы Криворожья, *Василій Некторевскій*, 15-го марта 1881 г. рукоположенъ во священника на вакансію настоятеля къ новопостроенной церкви въ поселкѣ Михайловскомъ Черкаскаго округа.

Настоятель церкви Новоивановскаго поселка, священникъ *Иванъ Емельяновъ*, 27-го марта 1881 г. перемѣщенъ настоятелемъ же въ поселокъ Глѣбовскій-Поздѣвъ, а на мѣсто его 10-го мая 1881 г. рукоположенъ во священника псаломщикъ Николаевской церкви Егорлыцкой станицы *Иванъ Иларіоновъ*.

Помощникъ настоятеля Николаевской церкви Егорлыцкой станицы, священникъ *Іоаннъ Часовниковъ*, 2-го апрѣля 1881 г. перемѣщенъ исправляющимъ должность настоятеля къ Николаевской церкви Новониколаевской станицы, на мѣсто священника

Стефана *Аксенова* низведеннаго на должность помощника настоятеля при той же церкви, за неспособность его къ отправленію настоятельской должности.

Помощникъ настоятеля церкви хутора Верхне-Бузиновскаго, священникъ Андрей *Поповъ*, 6-го апрѣля 1881 г. перемѣщенъ, по прошенію его, на вакансію помощника настоятеля къ Богоявленской церкви Перекопской станицы.

Помощникъ настоятеля Предтечевской церкви хутора Земцова, священникъ Митрофанъ *Петровъ*, 6-го апрѣля 1881 г. перемѣщенъ, по прошенію его, на вакансію настоятеля къ церкви слободы Чистяковой.

Помощникъ настоятеля Николаевской церкви слободы Волошиной, священникъ Петръ *Поповъ*, 6-го апрѣля 1881 г. перемѣщенъ, по прошенію его, на вакансію настоятеля къ церкви поселка Колодезей.

Псаломщикъ Троицкой церкви слободы Большой-Кирсановки Иванъ *Юшковъ*, 29-го марта 1881 г. рукоположенъ во священника на вакансію настоятеля къ церкви хутора Чугинки, Луганской станицы.

Заштатный дьячекъ слободы Ново-Сербровой Яковъ *Листовъ*, 28-го марта 1881 г. опредѣленъ и. д. псаломщикомъ къ церкви слободы Сидоры.

Сверхштатный священникъ Архангельской церкви Казанской станицы Іаковъ *Матвѣевъ*, 6-го апрѣля 1881 г. опредѣленъ помощникомъ настоятеля къ той же церкви, на мѣсто умершаго священника Аполлонія *Воскобойникова*.

Настоятель Архангельской церкви слободы Солонки, священникъ Петръ *Поярко́въ*, 4-го мая 1881 г. перемѣщенъ, по прошенію его, на вакансію помощника настоятеля къ Троицкой церкви Вешенской станицы.

И. д. псаломщика церкви поселка Тиховскаго-Журавскаго Степанъ *Михайловъ*, 15-го мая 1881 г. перемѣщенъ, по прошенію его, на вакансію псаломщика къ церкви слободы Николаевки-Яновой.

УМЕРЛИ:

Священники: Преображенской станицы Іоаннъ *Дворянскій* заштатный *Василій Миненковъ*, поселка Глѣбовскаго-Поздѣва *Іаковъ Семеновскій*, Калитвенской станицы *Николай Грековъ*, слободы Чистяковой *Александръ Кожинъ*, поселка Колодезей *Іоаннъ Поповъ*, слободы Васильевки-Сысоевой *Федоръ Петровъ*, Казанской станицы *Аполлоній Воскобойниковъ* и Вешенской станицы *Георгій Поповъ*. **И. д. псаломщиковъ:** слободы Купавы *Гавріиль Карповъ*, Новочеркаской Александровской церкви діаконъ *Константинъ Лавровъ*, хутора Сѣкачева *Михаиль Гавриловъ*, хутора Груцынова *Евѣимъ Трофимовъ*, Усть-Бѣлокалитвенской станицы *Андрей Олимпіевъ*, хутора Аникина діаконъ *Димитрій Пашутинъ*, Дурновской станицы діаконъ *Федоръ Афанасьевъ* и слободы Николаевки-Яновой *Адрианъ Михайловъ*.

Праздныя мѣста:

Священническія: въ слободѣ Васильевкѣ-Сысоевой, Міусскаго округа (оба настоятельскія), въ хуторѣ Верхне-Бузиновскомъ, 2-го Донскаго округа, и Егорлыцкой станицѣ, Черкаскаго округа (помощническія).

Псаломщицкія: въ станицахъ: Мелеховской, Усть-Быстринской, Нижне-Кундрюческой, Филипповской, Дурновской, Егорлыцкой; въ хуторахъ: Земцовѣ, Ильменскомъ, Моисѣвомъ, Чекаловѣ, Груцыновѣ и Жуковѣ; въ слободахъ и поселкахъ: Громославкѣ, Мариновѣ, Царицынско-Бузиновской, Мѣшковой, Крыпской, Орлово-Ольховой, Макѣвкѣ, Грабовой, Есауловкѣ, Картушиной, Ребриковой, Васильевскомъ, Екатериновкѣ, Мелентьевскомъ, Греково-Тимоѣевскомъ, Курнаковой, Лобойковомъ, Краснопольскомъ, Купавѣ, Тростянкѣ, Семеновкѣ и Тиховскомъ-Журавскомъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Наставленіе въ суббту первой недѣли Великаго поста, по причащеніи святыхъ таинъ, говоренное воспитанникамъ Донской семинаріи исправляющимъ должность ректора архимандритомъ Меодіемъ.

Ядый мою плоть и пійай мою кровь во мнѣ пребываетъ, и Азъ во немъ. (Іоан. 6, 56.)

Вотъ сущность и сила великаго таинства причащенія тѣла и крови Христовой! Вотъ въ чемъ особенное благоволеніе и любовь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа! Вотъ какая неизрѣченная награда за вашу посильный подвигъ говѣнія! Вы получили такое сокровище, выше, важнѣе и драгоцѣннѣе котораго нѣтъ и не можетъ быть ни на землѣ, ни на самомъ небѣ. Вы приступили къ святѣйшей трапезѣ Господней, на которой Самъ Христосъ даетъ Себя въ снѣдь вѣрнымъ и чрезъ то таинственно соединяетъ ихъ съ Собою. Вы сподобились причаститься святымъ, Божественнымъ, безсмертнымъ и животворящимъ тайнамъ—плоти и крови Господа нашего и преестественно соединились съ Нимъ. О, неисповѣдимая глубина благодати Божіей! Богъ любитъ свое твореніе любовію, превосходящею всякое разумѣніе человѣческое. Но между Нимъ и самымъ совершеннымъ изъ Его твореній существуетъ безконечное разстояніе; а потому соединиться непосредственно съ Богомъ, видѣть Его не въ твореніи Его только, какъ Творца и Промыслителя, но въ Немъ Самомъ, въ Его высочайшихъ свойствахъ и совершенствахъ, для человѣка при естественныхъ средствахъ и силахъ совершенно не возможно. Но здѣсь-то и совершается великое и непостижимое чудо любви Божественной: Господь и Владыка самъ снисходитъ къ человѣку. Это непостижимое снисхожденіе Бога къ человѣку и есть то, что мы называемъ причащеніемъ. Великъ и неизобразимъ этотъ даръ благодати

Господа и Спасителя нашего! Онъ превышаетъ разумѣніе человѣческое и, такъ сказать, исчерпываетъ могущество Божественное. Можно сказать, что Самъ Всеблагій и Всемогуцій Господь не могъ дать намъ блага бѣльшаго; потому что въ причащеніи Онъ даетъ Самъ Себя вездѣло. Здѣсь Онъ измѣняетъ законы природы и чудеснымъ образомъ вступаетъ въ единеніе съ нами самое нѣжное и самое дивное, какое только можетъ представить любовь не человѣческая, но Божественная. Это не нравственное только единеніе покорности со властію, благодарности съ милостію, любви съ любовію; это единеніе дѣйствительное, существенное, которое вѣнчаетъ, совершенствуетъ все прочія единенія. Какъ Сынъ Божій благоволилъ соединить съ Собою вообще природу человѣческую, воспріявъ душу и тѣло человѣческія въ таинствѣ воплощенія: такъ Онъ благоволилъ соединить съ собою и каждаго изъ насъ въ таинствѣ евхаристіи, какъ Онъ Самъ сказалъ: *Ядуй Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.* О, какое блаженство жить такъ тѣсно со Христомъ! Это настоящій рай, истинное царство небесное. Ибо гдѣ пребываетъ Христосъ Богъ, тамъ небо, тамъ и Ангелы, служители Божіи, тамъ сонмы святыхъ, избранныхъ Божіихъ. Таинственное единеніе со Христомъ напередъ уже сближаетъ насъ со святыми, живущими на небесахъ. Они наслаждаются лицезрѣніемъ Іисуса Христа: мы вкушаемъ пречистое тѣло и кровь Христову. Они видятъ Бога лицомъ къ лицу; мы чрезъ причащеніе Божественныхъ таинъ принимаемъ Бога въ самихъ себя, и это причащеніе, дѣлая насъ, сколько возможно по слабости человѣческой, подобными имъ по святости, служить вмѣстѣ залогомъ нашего соединенія съ ними въ жилищѣ славы. Преблагословенная Дѣва Марія, за совершенство своихъ добродѣтелей избранная быть Матерію Божіею, содѣлась святѣйшимъ и первымъ селеніемъ благодати Божіей и, нося Спасителя во чревѣ своемъ, вопіяла въ восторгѣ благодарности: *сотвори мнѣ величіе Сильный.* Не имѣетъ ли права подобнымъ образомъ сказать о себѣ и каждый

изъ насъ, отходя отъ святой трапезы Господней, когда, по слову Апостола, мы *содбываемся причастниками Божественнаго естества* (2 Петр. 1, 4). Причащаясь пречистаго тѣла и крови Спасителя, мы не только существенно соединяемся съ обожненнымъ Его человѣчествомъ, но и съ Божествомъ, такъ что становимся *единъ духъ* и *едино тѣло съ Господомъ* (1 Кор. 1, 17). Если ви́шній видъ и внутреннія свойства тѣла человеческого преобразуются и измѣняются по виду и свойству пищи, которую питается человѣкъ, такъ что, по замѣчанію естествоиспытателей, чрезъ нѣсколько лѣтъ человѣкъ въ этомъ отношеніи становится какъ бы новымъ человѣкомъ, въ тѣлѣ его не остается почти ни одного изъ прежнихъ элементовъ его: то можетъ ли христіанинъ, питаясь Божественнымъ брашномъ, не преобразаться внутреннимъ и ви́шнимъ образомъ, по виду и свойству сего брашна не обожаться? Теперь Іисусъ Христосъ состоитъ съ нами въ такомъ неразрывномъ союзѣ, какъ глава съ прочими членами тѣла, какъ лоза съ вѣтвями. Онъ, какъ глава, движетъ и управляетъ нами, какъ своими членами; мы держимся на Немъ, какъ вѣтви на живой лозѣ. Изъ Него, какъ изъ Источнаго начала исходяща жизни, непрерывно изливается Божественная жизнь во всѣ члены тѣла Его, такъ что каждый изъ насъ начинаетъ жить уже Божественною жизнію и имѣетъ полное право сказать о себѣ вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Умъ содрогается на этой высотѣ тайнозрѣнія.

Отъ всей души привѣтствуя васъ, возлюбленные питомцы, съ пріятіемъ святѣйшаго, величайшаго и таинственнѣйшаго изъ даровъ неба и земли, что скажу болѣе, чого бы не говорилъ за себя самый даръ, пріятый вами. Не даромъ евангелисты не пишутъ, съ какимъ чувствомъ ученики Спасителя приняли изъ рукъ своего Божественнаго Учителя Его пречистое тѣло и кровь. Чувство сіе и неизъяснимо и не выразилось наружу въ сидѣвшихъ чертахъ восторга, а крылось въ самой глубинѣ благоговѣйнаго

ихъ духа. Какъ же и намъ, по принятіи святыхъ таинъ, не проникнуться самымъ сильнымъ благоговѣннымъ чувствомъ къ Господу, благоволившему вступить въ пріискреннее общеніе съ нами? Какъ изъ благоговѣнія къ Нему не отказаться отъ всего что можетъ оскорбить Его Божественное величіе? Какъ намъ не стараться всѣми силами души укоренить въ себѣ это святое чувство, не дозволивъ подавить его или разсѣять въ вихрѣ своелія и суетныхъ развлеченій и удовольствій? Если бы Господь и не сказалъ ученикамъ своимъ, что-бы навсегда осталось въ памяти у нихъ и въ обществѣ ихъ сіе священное дѣйствіе, въ которомъ ощутительно давалъ имъ Самого Себя въ снѣдь, то и тогда, при каждомъ дружескомъ собесѣдованіи за общюю трапезою, при видѣ хлѣба и вина, невольно приходила бы имъ на память таинственная вечеря и величіе дара, полученнаго ими чрезъ вкушеніе тѣла и крови Его. Но Иисусъ Христосъ оградилъ на вѣки прочность и утвердилъ безопасность этого союза. Онъ учредилъ на землѣ свою святую церковь, въ которой постоянно совершается великое дѣло любви Божіей, совершенное нѣкогда Имъ Самимъ, въ которой всякій, желающій во всякое время можетъ найти вѣрнѣйшія и дѣйствительнѣйшія средства для самаго живаго и искренняго общенія и союза съ Божественною жизнію. Не общалъ ли онъ своею благодатію присутствовать тамъ, гдѣ два или три соберутся во имя Его? Присутствуя въ храмѣ за Богослуженіемъ, и въ особенности за литургіею, въ которой постоянно совершается приношеніе тѣла и крови Господа Иисуса Христа, износя изъ храма благоговѣнныя чувствованія, возгрѣвая ихъ тихими, благочестивыми собесѣдованіями, и среди взаимной дружеской общительности и готовности помогать другъ другу въ своихъ занятіяхъ представляя Его самоотверженную любовь, не привлечемъ ли Его благоволительнаго взора, не сотворитъ ли Онъ по милости своей, чтобы пріобщившись Его тѣла и крови, мы пріискреннѣ пріобщились и спасительныхъ плодовъ таинства? Намъ нужно сильно желать и просить Господа, чтобы Онъ по-

могъ намъ соблюсти ударованную благодать, и съ своей стороны поддерживать вожделеннѣйшее соединеніе со Христомъ чрезъ таинство св. причащенія. Ибо легче иногда подняться на высоту, чѣмъ удержаться на ней, — труднѣе собрать даръ, чѣмъ получить его. Вы приготовлялись къ принятію таинства тѣла и крови Христовой молитвою и говнѣемъ; оно принятіе таинства говнѣная жизнь еще нужнѣе. Святыи святыхъ остановитея и утвердите свое постоянное пребываніе только въ душахъ чистыхъ и невинныхъ; въ нихъ только Онъ принесеть неслезанную сладость своихъ божественныхъ утѣшеній. *Вы вкусили и видѣли, яко благъ Господь,* и собственнымъ опытомъ познали, какъ неизрѣченень даръ, ниспосланный Имъ вамъ въ св. причащеніи: важно и высоко и обязательство вмѣстѣ съ тѣмъ принятое вами жить для Бога и въ Богъ! Я увѣрю васъ, именемъ Божиимъ, что вы сдѣлаетесь святы, если всегда будете сохранять память о томъ блаженномъ мгновеніи, въ которое и Иисусъ Христосъ преподаль вамъ свое тѣло и свою кровь. День вашего причащенія должно назвать счастливѣйшимъ днемъ жизни вашей, если только вы вкусили Ангельскій хлѣбъ съ чистымъ сердцемъ. Подлинно, тотъ счастливѣйшій для васъ день, въ который вы соединились съ Иисусомъ Христомъ и въ который Онъ излилъ на душу вашу все богатство своей благодати. Вы, конечно, чувствовали какое-то особенное сладостное состояніе, какое-то невозмутимо мирное, тихое, ровное и спокойное направленіе всѣхъ силъ и способностей вашего духа. И умъ вашъ становится тогда яснѣе и свѣтлѣе, и сердце добрѣе, и совѣсть чище и покойнѣе, и все существо ваше бодрѣе, живѣе и способнѣе къ дѣламъ вѣры и благочестія. Вотъ первыя качества, первыя обнаруженія жизни со Христомъ въ Бо-зѣ, — той святой жизни, силы которой мы почерпаемъ въ таинствѣ причащенія. Итакъ памятуйте объ Немъ, и мысль о семъ счастливомъ дѣдѣ да укрѣпляетъ васъ противъ искушеній діавола. Представляйте себѣ предъ мысленныя очи ваше внутреннее и вѣднѣе положеніе, въ какомъ вы находились, приступая къ

причащенію. Вы смиренно повергались долу предъ святилищемъ, возводили горѣ очи вѣры и взирали съ благоговѣніемъ на Того, котораго не дерзають созерцать самые Ангелы. Вы крестовидно слагали руки ваши, отверзали уста, — все тѣло ваше освѣтилось дѣйствиємъ хлѣба животнаго, который какъ бы премѣнился въ собственное существо ваше. Согласитесь ли вы послѣ сего поругать сіе тѣло и осквернить сіи члены? Въ это мгновеніе, когда Иисусъ Хрисосъ преподавъ мнѣ: умъ, мое воображеніе и сердце были наполнены Имъ и Его тайнами. Я помышлялъ о грѣхахъ моихъ и объ Его милосердіи, о Его благи и моей неблагодарности; я взявъ священную рѣшимость быть Ему вѣрнымъ. Проникнутый чувствомъ признательности, воспламененный любовію, одушевленный умиленнымъ благочестіемъ, я вкушалъ въ себѣ самую какую то неизъяснимую сладость. Потерплю ли я послѣ сего, чтобы сіе воображеніе, сей умъ, сіе сердце опять осквернилось гнусными представленіями, помыслами гордости, нечистыми желаніями, лобомщеніемъ и другими пороками, коимъ я преждѣ предавался. Нѣтъ, я положилъ завѣтъ очамъ моимъ, не забуду его и скажу, когда случай представится: помните, очи мои, что вы видѣли Агнца непорочнаго; ваши взгляды были истолкователями моей любви и моихъ желаній. Закройтесь же, отвратитесь отъ сихъ жалкихъ предметовъ, кои прельщали меня. Я положилъ завѣтъ ушамъ моимъ, не забуду его и скажу: помните, что вы слышали голосъ Иисуса Христа и Его служителей, кои мнѣ то и то говорили. Итакъ, будьте навсегда заключены для непристройныхъ рѣчей, для срамныхъ пѣсней и для всего, что могло бы нарушить чистоту моего сердца. Я положилъ завѣтъ рукамъ моимъ и буду поминать о немъ; когда я возносилъ ихъ къ Иисусу Христу, они выражали мою ревность; когда ударялъ оными въ грудь мою, онѣ выражали скорбь мою. Нѣтъ, я болѣе не оскверню оныхъ ни мщеніемъ, ни неправдою, ни преступною вольностію. Я положилъ завѣтъ устамъ моимъ и языку моему, не забуду о немъ и стану говорить: уста мои, языкъ мой!

вы освятились плотію и кровію Іисуса Христа; не служите болѣе шланству ни обьяденію, клеветѣ, и злорѣчію, и словамъ оскорбительнымъ или сивернымъ. Однимъ словомъ, я тѣло мое содѣлалось храмомъ Іисуса Христа, и буду памятовать о немъ, и этотъ живой храмъ никогда не будетъ оскверненъ. Я буду беречь мои чувства и мое сердце, и чтобы Возлюбленный мой не оставилъ меня. Онъ произвелъ во мнѣ сіе благое намѣреніе, Онъ и утвердитъ его, и такъ что ни животъ, ни смерть, ни ядъ не въ силахъ будутъ отлучить меня отъ Его любви. Вотъ, о возлюбленные, и что должны мыслить и чувствовать каждый изъ васъ, принявшій Іисуса Христа съ чистою совѣстію, съ сердцемъ, искренно отрѣшеннымъ отъ всего, что противно закону Божию, и исполненнымъ истиннаго сжеланія совершать сей святой законъ во всехъ его предписаніяхъ.

Молю Бога, Господа и Спасителя моего и вашего, да не явится между вами ни единыи Іуда, но да въсѣ вы, аще и недостойно, какъ челоуѣки, и пріяли неоцѣненный даръ, усвоите спасительные плоды его въроу, а паче любовію къ Господу. А побужденій любить Господа не пужно искать далеко; можно ли не любить Того, Кто питаетъ насъ своею плотію и кровію? Аминь.

РАЗВИТІЕ И ОСНОВЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

(Продолженіе).

Страсть.

Страсть есть желаніе, достигшее высшей степени напряженности, которое, овладѣвши продолжительнымъ, подчиняетъ себѣ всю душу челоуѣка и неодолимо увлекаетъ ее къ какому-нибудь опредѣленному роду предметовъ или отгалькиваетъ отъ нихъ. Не всякое сильное сжеланіе должно быть осуждаемо, какъ страсть; тотъ предмета сжеланія и отношенія его оуь освободной волѣ зависятъ заслуживаетъ ли оно одобренія или порицанія. Если предметъ желанія одобряется разумемъ и свобода отъ возрастающей силы

желанія не терпять никакого стѣсненія, и то это желаніе не можетъ быть осуждаемо. Таковы напр. желанія, имѣющія цѣлью: изслѣдованіе и познаніе истины, осуществленіе нравственнаго добра, стремленіе къ прекрасному и т. п., — желанія, не только не стѣсняющія, но, напротивъ, возвышающія свободу человѣка. Страстью же становится желаніе, до достигшее высшей степени силы въ ущербъ свободѣ воли; и нѣли, что это же и страсть есть самовольное господство желанія надъ разумомъ и свободной волей и въ этомъ смыслѣ всякая страсть должна быть безусловно осуждаема. Всякая страсть есть безпорядочное состояніе, нарушающее правильное соотношеніе душевныхъ силъ, и такъ-какъ здоровое состояніе души условливается гармоніей психическихъ отправленій, то, ислѣдовательно, страсть есть болѣзнь (на что указываетъ и самое названіе ея: *страсть*, *πάθημα*, *passion*, *Leidenschaft*). Изначалѣ дѣлающа

Извращенность душевной жизни человѣка, находящагося подъ вліяніемъ страсти, очевидна изъ того, что человѣкъ 1) теряетъ способность къ правильной умственно-познавательной дѣятельности. Безпристрастная оцѣнка вѣншихъ предметовъ и человѣческихъ отношеній для страсти не существуетъ; она познаетъ вещи только съ той стороны, которая имѣетъ значеніе для ея удовлетворенія. Такъ, скупой смотритъ на міръ лишь съ точки зрѣнія наживы и что не относится къ достиженію этой цѣли, то или вовсе не имѣетъ, или имѣетъ для него совершенно ничтожное значеніе. По этому-то предметъ страсти оказывается, по большей части, недостойнымъ того, чтобъ быть средоточіемъ всѣхъ помысловъ и дѣйствій человѣка; даже тамъ, гдѣ этотъ предметъ самъ по себѣ благороденъ, какъ напр. отечество, народность, свобода, — все таки отношенія къ нему человѣка, находящагося въ подлѣ вліяніемъ страсти, бывають слишкомъ, и односторонни и преувеличены; сравнительно съ отношеніями людей, душевно здоровыхъ. Слѣдая для всего, что могло-бы и должно-бы дать желанію иное направленіе, она, по большей части, не въ состояніи бываетъ сознать тѣхъ вредныхъ послѣдствій, къ которымъ приводитъ, и тѣхъ постыдныхъ

дѣйствій, которыми сопровождается. Глухая для основаній, въ собственномъ смыслѣ разумныхъ, имѣющихъ общечеловѣческое значеніе, страсть бываетъ однокожь, очень находчива въ изысканіи основаній кажущихся, но такихъ, которыя могутъ служить къ ея опорѣ или извиненію; она даже обнаруживаетъ рѣдкую ловкость въ изобрѣтеніи подобныхъ основаній (какъ, напр. въ пьянствѣ, скуности и т. п.). Вотъ почему страсть бываетъ очень проникательна лишь въ отысканіи предметовъ, которые обѣщаютъ ей удовлетвореніе, а также въ придумываніи средствъ и путей, чтобы достигнуть своей цѣли и преодолѣть препятствія; но никогда страсть не бываетъ въ состояніи подвергнуть справедливой оцѣнкѣ достоинство самой *цѣли*; не знаетъ она никакого выбора и по отношенію къ средствамъ (цѣль освящаетъ средства).

2) Такую-же извращенность вносить страсть и въ другія области душевной жизни, т. е. въ область воли и сердца. Управляя всей душевной жизнью человѣка, страсть дѣлается тѣмъ могущественнѣй, чѣмъ дольше господствуетъ; всѣ силы души она беретъ въ свое служеніе и употребляетъ на то, чтобы доставить себѣ все новыя и новыя наслажденія, которыми, однакожь, никогда не удовлетворяется. При этомъ душа человѣка закрывается для всего, что не имѣетъ прямого отношенія къ удовлетворенію страсти; человѣкъ совершенно утрачиваетъ ту дѣтскую простоту, которая на всѣхъ путяхъ жизни открываетъ источникъ чистыхъ радостей: страсть слѣпа къ красотахъ природы, глуха къ гармоніи звуковъ, равнодушна къ произведеніямъ искусства. Страстный игрокъ интересуется лишь зеленымъ столомъ, скупецъ — живою бесполезныхъ сокровищъ и т. п.

Страсти различаются соотвѣтственно тѣмъ направленіямъ влеченій, въ области которыхъ онѣ развиваются. Какъ всѣ влеченія имѣютъ цѣлію самосохраненіе чувственно-духовной природы человѣка въ его личныхъ и общественныхъ отношеніяхъ, такъ и всѣ страсти имѣютъ характеръ *себялюбія* (эгоизма). Именно, съ одной стороны, есть страсти, которыя развиваются изъ личныхъ

(индивидуальныхъ) влеченій, — это страсти, по преимуществу, эгоистическія (страсть къ нищѣ и питію — сластолюбіе, объяденіе, пьянство, — корыстолюбіе и скупость, страсть къ удовольствіямъ, различнымъ играмъ и т. п.); съ другой стороны, есть такія страсти, которыя коренятся въ социальныхъ влеченіяхъ (страстная любовь въ различныхъ формахъ, какъ, напр. сладострастіе, ревность, страстная любовь къ роднымъ, друзьямъ и т. п., точно также страстная ненависть: вражда, мщеніе, зависть, злорѣчіе и проч., далѣе: своеволіе, деспотизмъ, гордость, честолюбіе, славолюбіе и другія).

Происхожденіе страстей и борьба съ ними.

Большинство страстей возникаетъ вслѣдствіе неумѣреннаго и продолжительнаго удовлетворенія желаній, потому что съ каждымъ удовлетвореніемъ желаніе усиливается и пріобрѣтаетъ, наконецъ, господство надъ всею душевною жизнью. Но также и совершенное неудовлетвореніе какого нибудь желанія, въ особенности у людей съ меланхолическимъ темпераментомъ, можетъ сообщить такую напряженность желанію, вслѣдствіе которой послѣднее становится страстью. Могутъ быть чловѣку уже прирождены задатки для страстей какъ чувственныхъ (напр. органическое расположеніе къ жапоу, сладострастію), такъ и психическихъ (нѣкоторые темпераменты предрасполагаютъ къ особымъ страстямъ, напр. холерикъ склоненъ къ честолюбію, деспотизму). Отъ этихъ-же природныхъ расположеній зависитъ то, что однѣ и тѣже страсти у однихъ обнаруживаются иначе, нежели у другихъ (у одного, напр. властолюбіе соединяется вмѣстѣ съ хитростію и лукавствомъ, у другаго оно выражается открытой силой, ни на что не обращающей вниманія). — Затѣмъ, на происхожденіе и развитіе страстей имѣетъ большое вліяніе воспитаніе. Если умственное и нравственное воспитаніе недостаточно, то изъ чувственныхъ влеченій развиваются сильныя страсти въ грубой формѣ. Въ особенности способствуетъ возникновенію страстей воспитаніе извращенное,

подъ вліяніемъ котораго происходятъ, напр. страсти: къ танцамъ, театру, картежной игрѣ, модѣ и другія. Далѣе, на возникновеніе страстей заразительно дѣйствуетъ примѣръ и ежедневный опытъ и, наконецъ, страсти находятся во взаимномъ отношеніи между собою, вслѣдствіе чего одна страсть вызываетъ подобныя ей (напр. страстная любовь производитъ ревность, корыстолюбіе — страсть къ азартнымъ играмъ и т. п.).

Страсть, какъ ненормальное господство желанія надъ разумомъ и волей, безъ сомнѣнія, должна быть осуждена. Правда, въ мірѣ можетъ иногда произойти великое отъ страстей, такъ какъ Провидѣніе обращаетъ заблужденія одного на пользу другихъ людей и даже всего человѣчества; но требовать, вслѣдствіе этого, чтобы страсти управляли всѣми дѣйствіями человѣка (по ученію Гельвеція), значило бы предоставлять человѣка водителству слишкомъ слѣпой и опасной силы. Поэтому разумъ требуетъ отъ человѣка — предохранять себя отъ страстей, возникающія же страсти подавлять, а возникшія — постепенно ослаблять. Предохраненіе отъ страстей должно составлять главную задачу нравственнаго воспитанія человѣка. Раннее пріученіе къ твердой нравственной дисциплинѣ посредствомъ повиновенія приказаніямъ родителей и наставниковъ, а также законамъ и установленіямъ общества, пріученіе къ перенесенію всевозможныхъ трудностей и лишеній, умѣренность и воздержность, уклоненіе отъ различныхъ удовольствій, а главнымъ образомъ — воспитаніе характера, руководящагося возвышенными нравственными идеалами, — таковы средства, которыя не дадутъ человѣку легко подпасть подъ иго страсти. Для подавленія возникающихъ страстей важное значеніе имѣетъ то, чтобы посредствомъ безпристрастнаго самоиспытанія научиться узнавать слабости и пороки своей природы и заражающей склонности, особенно чувственной, отказывать въ удовольствіи. Далѣе, тамъ, гдѣ склонность возникаетъ вслѣдствіе развитія природныхъ расположеній или возрастаетъ отъ неоднократнаго неумѣреннаго удовлетворенія ей, нужно стараться не

обращать вниманіе на предметы этой склонности и посредством занятій другими, нравственно-дозволенными вещами, болѣе и болѣе отвращать интересъ духа отъ страстнаго влеченія. Наконецъ, необходимо для подавленія страстей воздерживаться и отъ позволительныхъ удовольствій, а также стараться уразумѣть всю пошлость и вредъ страсти; въ особенности же необходимо стараться о томъ, чтобы посредствомъ размышленія о религіозно-нравственныхъ основаніяхъ жизни утвердить господство разума и воли надъ низшими чувственно-эгоистическими склонностями нашей природы.

В о л я.

Однѣ изъ возникающихъ въ душѣ человѣка стремленій и желаній переходятъ тотъ часъ-же въ поступокъ, коль скоро представляется предметъ, обещающій удовлетвореніе возбужденной потребности; тогда какъ другія стремленія и желанія переходятъ въ дѣятельность только послѣ рѣшимости, являющейся результатомъ выбора и размышленія. На самомъ дѣлѣ, если у человѣка (по крайней мѣрѣ развитаго) возникаетъ желаніе, то дѣятельность, имѣющая цѣлью удовлетвореніе желанія, не всегда, какъ у животнаго, проявляется тотъ часъ-же и непосредственно, но человѣкъ опредѣляетъ себя и уже потомъ рѣшаетъ и стремится или не стремиться къ предмету. Это самоопредѣленіе къ дѣятельности называется *хотѣніемъ*. Способность хотѣнія отсутствуетъ у животныхъ и принадлежитъ лишь одному человѣку. Только одинъ человѣкъ, какъ разумное существо, стремится понять: какое достоинство имѣютъ отдѣльныя блага для удовлетворенія его тѣлесно-духовныхъ потребностей и достижимо-ли для него извѣстное благо или нѣтъ? Съ этою цѣлью человѣкъ соображаетъ: заслуживаетъ ли извѣстный предметъ предпочтенія предъ другими, а также—достиж мѣ ли онъ, или нѣтъ? Сообразно съ результатами этого обсужденія человѣкъ, наконецъ, рѣшается. Способность хотѣнія по собственному самоопредѣленію и выбору называется *волею*.

Волю, какъ особую способность чловѣческаго духа, необходимо отличать какъ отъ желаній, такъ и отъ мышленія. Правда, желанія, возбуждаемыя представленіемъ извѣстнаго блага, служатъ поводомъ къ размышленію и рѣшимости; но безъ воли не было бы ни размышленія, потому что всякое желаніе (какъ у животныхъ) переходитъ бы въ дѣйствіе, а гдѣ встрѣчалось бы два противоположныхъ желанія, тамъ сильнѣйшее желаніе всегда одерживало бы верхъ надъ слабѣйшимъ. Но та сила, которая послѣ соображенія обуславливаетъ наступленіе рѣшимости и, затѣмъ, рѣшимость приводитъ въ дѣйствіе, идетъ весьма часто противъ нашихъ желаній, препятствуя имъ и ограничивая ихъ, а потому и не можетъ быть тождественною съ ними. Точно также нельзя свести волю и къ знанію, въ противоположность тѣмъ, которые утверждали, что произвольное желаніе становится произвольнымъ или волею тогда, когда знаніе говоритъ намъ о достижимости желанія: у насъ очень часто не проявляется никакого хотѣнія, не смотря на то, что мы бываемъ убѣждены въ достижимости желаемаго. Только тогда возникаетъ впервые хотѣніе, когда мы рѣшаемся сами, невынужденно. Хотѣніе предполагаетъ, поэтому, особенную, основную способность нашего духа — волю, т. е. способность самоопредѣленія и саморѣшенія. Иначе говоря: словомъ *воля* называется самъ духъ нашъ, находящійся въ дѣятельномъ состояніи, насколько онъ, отвлекаясь отъ внѣшнихъ побужденій и внутреннихъ безотчетныхъ влеченій, (оцѣниваетъ тѣ и другія по требованію разума и нравственнаго закона и, сообразно съ этою оцѣнкою, рѣшается на извѣстный поступокъ.

Свобода воли.

Если воля есть способность опредѣляться только собою, безъ всякаго принужденія, то, слѣдовательно, духъ нашъ владѣетъ *возможностію* при одинаковыхъ обстоятельствахъ поступать многообразнымъ образомъ и въ этомъ смыслѣ онъ есть существо *свободное*. Свобода воли есть, такимъ образомъ, *независимость*

ея отъ всякаго принужденія какъ со стороны внѣшнихъ причинъ (coactio), такъ и со стороны причинъ внутреннихъ (necessitas naturalis), заключающихся въ самой природѣ челоуѣка. Въмѣстѣ съ этимъ духъ нашъ владѣеть свободою выбора—совершать или не совершать извѣстный поступокъ, и если совершать, то какому изъ существующихъ побужденій слѣдовать. (*) Вълѣдствіе этого, всякій челоуѣкъ сознаетъ себя существомъ свободнымъ, такъ что *сознаніе свободы* служитъ самымъ непоровержимымъ фактомъ, непосредственно убѣждающимъ каждаго въ томъ, что онъ есть существо свободное.

Однако свобода выбора каждаго челоуѣка не безусловна, но имѣетъ свои границы. Эти границы опредѣляются зависимою воли, съ одной стороны, отъ знанія, а съ другой стороны—отъ влеченій и чувствованій.

а) Зависимость воли отъ знанія обнаруживается въ томъ, что мышленіе должно представлять предметы для выбора воли; по этому и самый выборъ воли можетъ простираеться лишь на то, что признаетъ благомъ или зломъ мышленіе. И такъ какъ мы стремимся къ достиженію блага или счастья необходимо, то въ этомъ отношеніи не можетъ обнаруживаться никакой свободы. Правда, относительно высочайшаго блага возможны (въ этой жизни) различныя взгляды; но разъ составивши взглядъ (хотя-бы и ложный) на высочайшее благо, мы уже необходимо стремимся къ достиженію его (т. е. блага) въ своей жизни. Только по отношенію къ частнымъ и условнымъ благамъ, признаваемымъ средствами для достиженія высочайшаго блага, возможно обнаруженіе свободы. Можетъ быть также предметомъ хотѣнія и что нибудь не пріятное, если только оно признается средствомъ для достиженія высочайшаго блага. Такимъ образомъ мышленіе оцѣниваетъ для

(*) *Возможность выбора* по собственной рѣшимости, а не по принужденію, признаютъ за волю даже лица, отрицающіи свободу. См. статью Сычцова „ученіе о не свободѣ воли“ 1 кн. Вѣстн. Евр. за 1881 г. (с. 81),—статью, которая (въ слову сказать), противъ желанія автора ея, является апологіею ученія о свободѣ челоуѣческой воли, что и замѣчено уже представителями свѣтской литературы (см. журн. „Новое Обозрѣніе“ за 1881 г., кн. 2, с. 194 и слѣд.)

воли достоинство тѣхъ (относительныхъ) благъ, достиженіе которыхъ должно составлять цѣль человеческой дѣятельности. Но при этомъ оцѣнка благъ со стороны знанія имѣетъ для воли значеніе, болѣе или менѣе, сильныхъ *побудительныхъ*, но не вынудительныхъ опредѣляющихъ, причинъ. Кромѣ того, предметомъ свободы становится не все, что мы признаемъ относительнымъ благомъ, но только то, что представляется намъ достижимымъ. Рѣшеніе же относительно достижимости предмета желанія опять таки принадлежитъ мышленію. При этомъ мышленіе можетъ, конечно, обманываться относительно нашей способности къ дѣятельности и побуждать волю къ невыполнимымъ рѣшеніямъ; но никогда воля не рѣшается на то, что мышленіе признаетъ недостижимымъ для нашихъ силъ.

б) Что касается *влеченій*, то въ своихъ многообразныхъ проявленіяхъ онѣ также, какъ и воля, имѣютъ цѣлю—достиженіе блага и избѣжаніе зла. Различныя предметы, познаваемые душою, общая удовлетвореніе ея потребностямъ, служатъ причиною многообразныхъ сознательныхъ стремленій и желаній. Эти желанія, принимающія различную степень силы и возрастающія иногда до страсти, какъ-бы осаждаютъ волю и стремятся достигнуть ея согласія. И такъ какъ желанія различнымъ образомъ соединяются и сталкиваются между собою, то воля нерѣдко увлекается въ ту, или въ другую сторону. Кромѣ того, многія стремленія возбуждаютъ въ сердцѣ *чувствованія* и аффекты, которые соединяются нѣрѣдко съ желаніями, чтобы тѣмъ сильнѣе воздействовать на волю. Но *чувствованія* и желанія, какъ бы сильны ни были, лишь *вызываютъ*, но не вынуждаютъ, къ дѣятельности волю; онѣ суть лишь мотивы, но не причины, производящія рѣшенія воли.

Процессъ и главные моменты дѣятельности воли.

Воля проявляется или во внѣшнемъ дѣйствіи, или направляется на внутреннюю, душевную жизнь человѣка. Въ томъ и

другомъ случаѣ, прежде всего, обнаруживается *энергія* самой воли. У однихъ энергія воли бываетъ сильною, рѣшительною и, въ тоже время, продолжительною; у другихъ, напротивъ, воля пробуждается къ дѣятельности слабо и обнаруживаетъ такую же слабую энергію во время самой дѣятельности; наконецъ, у иныхъ хотя воля и приходитъ въ сильное напряженіе, однако это напряженіе часто слабѣетъ, не достигая цѣли. Затѣмъ, воля всегда соединяется съ болѣе или менѣе высшею степенью *сознательности* (самосознанія), вслѣдствіе которой воли можетъ отвлекаться отъ всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ побужденій и дѣлать изъ нихъ выборъ по сознанію ихъ достоинства. Благодаря этимъ особенностямъ, *воля по отношенію ко внѣшнимъ дѣйствіямъ* обнаруживается всегда какъ сила, управляющая желаніями и задерживающая переходъ ихъ въ дѣйствія. Эта задерживающая сила выражается въ томъ, что, какъ только явится какое нибудь желаніе, воля побуждаетъ мышленіе точно опредѣлить, въ чемъ состоитъ предметъ этого желанія,—такъ вырабатывается для дѣятельности опредѣленная *цѣль*. Затѣмъ, при правильныхъ дѣйствіяхъ, воля, обыкновенно, побуждаетъ мышленіе обсуждать: *достижима* или нѣтъ избранная цѣль, а также—согласна ли она съ нравственнымъ закономъ, или противорѣчитъ ему? Наконецъ, и послѣ этого воля не допускаетъ еще переходить желаніямъ въ дѣйствія, но побуждаетъ мышленіе опредѣлить: какія средства необходимы для достиженія избранной цѣли? А такъ какъ на лицо у насъ бываетъ весьма часто нѣсколько средствъ, при помощи, которыхъ можетъ быть достигнута одна какая нибудь цѣль, то, побуждаемое волею, мышленіе начинаетъ вновь обсуждать: какое средство избрать для достиженія предположенной цѣли? Результатомъ этого обсуждения бываетъ или то, что душа окончательно *рѣшается* начать дѣятельность, или то, что она рѣшается подавить желаніе, удалить его изъ сознанія, обративъ вниманіе свое на другіе предметы. Но обнаруженіе воли не оканчивается и тогда, когда душа начнетъ дѣятельность. Во время дѣя-

тельности мы можем встрѣтить или удачу, или неудачу. Душа съ волею слабою въ послѣднемъ случаѣ часто изнемогаетъ и отказывается отъ достиженія своихъ цѣлей; напротивъ, душа съ волею сильною приходитъ отъ этихъ препятствій въ напряженное состояніе; эти препятствія возбуждаютъ энергію воли, благодаря которой человекъ или погибаетъ въ борьбѣ съ препятствіями, или доводитъ дѣло до конца, не смотря ни на какія препятствія. Только тогда, когда достигается предположенная цѣль, обнаруженіе воли оканчивается.

По отношенію *ко внутреннимъ душевнымъ процессамъ* дѣятельность воли проявляется въ слѣдующемъ. 1) Извѣстно, что душа сознаетъ не только тѣ впечатлѣнія, которыя возникаютъ отъ естественной смѣны происходящихъ вокругъ нея явленій, но и сама намѣчаетъ явленія, которыя должны быть ею познаны, направляя и сосредоточивая свою дѣятельность только на наблюденіи этихъ явленій; по отношенію же ко всѣмъ другимъ впечатлѣніямъ является силою, задерживающею появленіе ихъ въ сознаніи. Въ этомъ и состоитъ, такъ называемое, *произвольное* (активное) *вниманіе*. Затѣмъ, во 2-хъ, сила воли обнаруживается въ образованіи ясныхъ представленій, когда на лицо находятся только представленія смутныя и отрывочныя,—и въ намѣренномъ воспроизведеніи представленій, когда духъ нашъ, чтобы припомнить какое нибудь опредѣленное представленіе, останавливаетъ естественное теченіе представленій и направляетъ свою дѣятельность на воспроизведеніе той ассоціаціи, членомъ которой состояло искомое представленіе. Это послѣднее обнаруженіе воли служить основаніемъ, такъ называемаго, *произвольнаго воспомина- нія*. Наконецъ, въ 3-хъ, всѣ акты мышленія требуютъ, какъ необходимаго условія, дѣятельности воли, потому что логическое мышленіе предполагаетъ предварительный планъ, къ осуществленію котораго должно направляться все теченіе мыслей. Но дѣятельность мышленія, проникнутая единствомъ плана, была-бы невозможна, еслибы мышленіе не имѣло воли—возвышаться надъ каж-

дымъ изъ моментовъ своего содержанія и производить надъ ними контроль и критику. Такимъ образомъ воля сообщаетъ всей душевной жизни такое направленіе, которое требуется свободно избранными и разумно осуществляемыми цѣлями человѣческаго духа

Идея общей цѣли практической дѣятельности.

Духъ человѣческій не сразу достигаетъ въ своей дѣятельности того совершенства, къ какому онъ предназначенъ по своей природѣ. Напротивъ, онъ постепенно развивается и на различныхъ ступеняхъ своего развитія выработываетъ такія правила, которыя опредѣляютъ характеръ и общую цѣль его дѣятельности. Совокупность всѣхъ подобныхъ правилъ сводится къ немногимъ основнымъ правиламъ, которыя называются *принципами*. А то основаніе, на которомъ утверждаются принципы, составляетъ общую *идею* практической дѣятельности. Достоинство основныхъ правилъ или принциповъ дѣятельности зависитъ отъ того, насколько въ образованіи ихъ участвовало мышленіе и безпристрастное изученіе природы и назначенія человѣческаго духа, а также самое упражненіе воли въ разумной дѣятельности. Большое вліяніе на достоинство принциповъ оказываютъ естественныя условія развитія человѣческой дѣятельности, какъ-то: возрастъ, воспитаніе, среда, міровоззрѣніе и духъ времени и т. п.

Сначала человѣкъ въ своей дѣятельности находится подъ руководствомъ чувственно-эгоистическихъ влеченій своей природы, слѣдуя только пріятному и избѣгая непріятнаго; поэтому и основнымъ началомъ дѣятельности является для него *идея удовольствія*. Свобода на этой ступени развитія воли проявляется какъ *произволъ*, заставляющій человѣка для удовлетворенія частныхъ и нерѣдко случайныхъ потребностей жертвовать одними влеченіями и слѣдовать другимъ, обещающимъ болѣе удовольствія.

Скоро, однакожь, человѣкъ убѣждается, что пріятное нерѣдко бываетъ вреднымъ, тогда какъ непріятное полезнымъ, т. е. онъ разсуждаетъ уже о достоинствѣ различныхъ актовъ воли въ

ихъ отношеніи къ цѣлямъ. Такъ образуются правила *блгоразумія*, которыми руководятся люди размышляющіе. Но и на этой ступени развитія воля обнаруживается какъ произволь, избирающій подъ вліяніемъ *идеи полезности* только то, что обѣщаетъ частную выгоду.

Какъ на первой, такъ и на второй ступени развитія воли человѣкъ составляетъ цѣлю—удовлетвореніе своихъ потребностей въ интересахъ удовольствія или пользы и въ установленіи, сообразно съ этою цѣлю, соответствующихъ отношеній къ предметамъ, т. е. въ извлеченіи изъ предметовъ или при помощи ихъ пользы и удовольствія. Но развитіе самой воли при этомъ оставляется безъ вниманія; она является *нецѣлью для себя*, но лишь средствомъ для развитія чуждыхъ для нея цѣлей. Между тѣмъ, если человѣку данъ разумъ, то не для того, чтобы устроить свое матеріальное благосостояніе, или доставлять наивозможно большую сумму удовольствій, потому что къ этой цѣли вѣрнѣе приводилъ бы слѣпой инстинктъ,—а для того, чтобы образовывать волю, не какъ средство въ какомъ либо иномъ отношеніи, но *въ себя самой* добрую волю. Добра же воля не чрезъ то, что она доставляетъ, но только *чрезъ хотѣніе*, т. е. добра сама въ себѣ и, разсматриваемая для себя, должна быть цѣнима несравненно выше, чѣмъ все то, что можно достигнуть чрезъ нее въ пользу какой либо склонности. „Если вѣдствіе какой нибудь особенной немилости судьбы, говоритъ Кантъ, или скуднаго надѣла суровой природы, этой волѣ недостаетъ въ способности достигнуть своей цѣли,—если при всемъ своемъ усиліи ничего ею не достигается и остается только одна добрая воля, то она все-таки блистаетъ подобно драгоценному камню, какъ нѣчто такое, что въ себѣ самомъ содержитъ свое достоинство (*).“ Такъ человѣкъ мало по малу приходитъ къ тому убѣжденію, что въ его природѣ есть *требованія*, безконечно превышающія стремленія къ удовольствію

(*) Кантъ, критика практическаго разума, перев. Смирнова. СПб. 1879, стр. 24.

предъ сознаниемъ о томъ, что выполняла ли воля свою обязанность. Именно: свидѣтельство совѣсти невольно вызываетъ въ душѣ психологическій актъ сравненія ж совершеннаго поступка или поступка долженствованнаго бытъ совершеннымъ, или, что тоже, вызываетъ актъ сравненія между „*есть*“ и „*должно*“. Изъ этого акта наша душа несомнѣнно убѣждается: или выполнила воля нравственное обязательство, или нѣтъ. Въ этомъ лишь состоитъ *судъ совѣсти* надъ совершеннымъ поступкомъ, при чемъ самый поступокъ вѣняется человѣку или въ заслугу, или въ осужденіе. Судъ совѣсти въ виду за оправдывающимъ или обвиняющимъ судомъ совѣсти начинается, но обыкновенно, третій актъ ея, состоящій въ *мздовоздаяніи*. (Когда человекъ совершаетъ поступокъ, согласный съ требованіемъ нравственнаго закона, то въ душѣ возникаетъ сознание исполненнаго долга, въ сопровождающее ся чувствомъ внутренняго мира и духовной радости (Римля XIV 17); въ противномъ же случаѣ въ душѣ человека возникаетъ чувство недовольства самимъ собою, внутреннее безпокойство, которое болѣзненнымъ образомъ отражается на всемъ его существѣ и нерѣдко доводитъ его до такого отчаянія, что онъ скорѣе рѣшается на самоубійство, чѣмъ на продолженіе подобной жизни. (Судьба Иуды предателя). Какимъ образомъ объяснить происхожденіе совѣсти? Съ матеріалистической точки зрѣнія происхожденіе совѣсти совершенно объяснить нельзя, потому что первое движеніе, какъ и всякій матеріальный процессъ, представляетъ собою только то, что *есть*, но въ немъ совершенно не дано основанія того *долженствующаго бытъ*, которымъ всегда сопровождается могущественный голосъ совѣсти. Равнымъ образомъ нельзя считать совѣсть результатомъ низшихъ видовъ душевной дѣятельности (напр. ощущеній или чувственно-эгоистическихъ влеченій): совѣсть она настолько отлична отъ всѣхъ остальныхъ проявленій душевной жизни, что постоянно идетъ въ разрѣзъ съ ними, или даетъ имъ такое направленіе, какого они сами по себѣ не имѣли бы. И если бы человекъ

ческій духъ съ самаго начала не представлялъ собою нравственно-организованное существо, то совѣсть въ немъ никогда не возникла бы, какъ не возникаетъ она у животныхъ. Будучи независимою отъ личнаго произвола и являясь въ своихъ вѣдѣніяхъ безусловно обязательною для человѣка, совѣсть свидѣтельствуетъ о томъ, что нравственная организація человеческого духа первоначально установлена не самими людьми, и не вѣмъ человечествомъ, въ продолженіи цѣлаго ряда преемственно слѣдовавшихъ поколѣній, а Силою безусловно — объективнымъ Источникомъ добра и нравственнаго законодательства. (Отсюда становится понятнымъ глубокій психологическій смыслъ изрѣченія русской народной мудрости: *„голосъ совѣсти — голосъ Божій“*). Такимъ образомъ совѣсть есть естественный нравственный законъ, основаніи котораго коренятся въ самой организаціи человеческого духа. По велику же сущность духа у всѣхъ людей одинакова, то совѣсть должна быть признана закономъ нравственности *всеобщимъ*. Всеобщность нравственнаго закона доказывается несомнѣннымъ существованіемъ у всѣхъ народовъ понятій о добрѣ и злѣ. Но совѣсть, какъ законъ нравственный, требуетъ для своего обнаруженія совершенной свободы; совершенство же свободы не дается готовымъ, а является постепенно развивающимся; поэтому и совѣсть первоначально существуетъ въ природѣ нашего духа въ формѣ зародыша или нравственнаго задатка, который для своего развитія требуетъ внѣшнихъ возбужденій и нашей собственной самодѣятельности. Въ противномъ же случаѣ нравственный законъ являлся бы внѣшнимъ, принудительнымъ закономъ и, вѣдствие этого, пересталъ бы быть закономъ нравственнымъ, потому что уничтожалъ бы свободу рѣшенія. Кроме того, характеръ и направленіе нравственнаго закона весьма много зависитъ отъ нравовъ и обычаевъ, преданій и вообще направленія, свойственнаго различнымъ періодамъ исторической жизни народовъ. Существенное вліяніе на развитіе совѣсти имѣетъ также характеръ религіозныхъ воззрѣній. Только тогда совѣсть судитъ

исполнѣ правильно, когда мы приобретаемъ истинныя знанія о Бо-
гѣ и Его отношеніяхъ къ намъ, а также и о нашихъ обязанно-
стяхъ къ Нему. Вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ объясня-
ется тотъ фактъ, что понятія о добрѣ и злѣ какъ у цѣлыхъ на-
родовъ, такъ и у отдѣльныхъ личностей, различны. Такъ какъ
развитіе совѣсти зависитъ отъ общаго развитія и самодѣятельно-
сти человѣческаго духа, то всѣ различія въ показаніяхъ совѣсти
можно свести или къ нравственной *неразвитости*, или къ нрав-
ственной *испорченности*. Первоначальная форма обнаруженія со-
вѣсти есть чувство долга, чувство чрезвычайное нѣжное и слабое
и только тогда, когда при послѣдующемъ возникновеніи этого
чувства на него обращается различающая дѣятельность души, оно
приобрѣтаетъ все большую и большую степень сознательности.
Впослѣдствіи же чувство долга служитъ для мышленія источни-
комъ, доставляющимъ необходимый матеріалъ при составленіи по-
пятій, относящихся къ нравственной области. Поэтому тѣ лица,
или даже цѣлые народы, умственная дѣятельность которыхъ еще
не начинала развиваться, или обнаруживаетъ крайнюю слабость
въ своемъ развитіи, естественно владѣютъ самыми бѣдными и,
нерѣдко, превратными понятіями о добрѣ и злѣ, каковы, напр.
дѣти и дикіе народы. Къ нравственной же неразвитости (одно-
сторонности) нужно причислить и тѣ обнаруженія душевной жиз-
ни, когда я у развитыхъ духовно людей болѣе сильныя душев-
ныя состоянія, благодаря особенному интересу своего содержанія,
оттѣняютъ свидѣтельство совѣсти, какъ это бываетъ, напр. во
время какихъ либо страстныхъ увлеченій, или усиленныхъ заня-
тій. Вообще отъ нашего сознанія требуется, чтобы оно безпри-
страстно и тщательно отлѣчило голосъ совѣсти отъ остального
своего содержанія. Гдѣ этотъ актъ сознанія совершается бѣгло
и поверхностно, тамъ и требованія совѣсти неизбѣжно являются
неясными и неопредѣленными.

Нравственная испорченность человѣка происходитъ отъ лож-
наго направленія въ развитіи ума и, особенно, дѣятельности во-

ли. Если высшія, чувственно-эгоистиче-кія, влеченія достигаютъ значительной степени силы, а голосъ совѣсти запрещаетъ ту дѣятельность, къ которой они побуждаютъ ч-лвѣка, то въ духѣ происходитъ борьба съ самимъ собою, борьба, въ которой, благодаря намѣреннѣмъ усиліямъ, голосъ совѣсти можетъ быть заглушенъ и подавленъ; мышленіе же, вследствие требованія порочной воли — подыскать извиняющія обстоятельства для своей дѣятельности, выработываетъ для жизни ложныя руководящія правила. Совѣсть такихъ людей можно назвать *лукавою* или *горочною* (Евр. X 22). До высшей же степени нравственная испорченность достигается тогда, когда ч-лвѣкъ безнравственнымъ образомъ жизни намѣренно заглушаетъ свидѣтельство своей совѣсти и доводитъ ея дѣятельность до полного усыпленія (I Тим. IV 2). Но до совершеннаго уничтоженія своей совѣсти ч-лвѣкъ никогда не можетъ дойти. Нерѣдко совѣсть, послѣ долговременнаго усыпленія, пробуждается съ необыкновенною силою у самыхъ закоренѣлыхъ злодѣевъ и побуждаетъ ихъ къ радикальному исправленію жизни.

При правильномъ развитіи духовной жизни, воля ч-лвѣка неизмѣнно и неослабно направляется по требованіямъ совѣсти, противоположныя желанія и склонности послѣдовательно побѣждаетъ и, благодаря непрестанному упражненію, пріобрѣтаетъ все большую и большую силу, какъ воля нравственная. Постоянное упражненіе воли въ исполненіи нравственнаго закона называется *добродѣтелью*, а противоположная дѣятельность воли — называется *порокомъ*.

(Продолженіе будетъ).

ЗАМѢТКИ.

1. *Сужденіе Достоевскаго о значеніи св. писанія для невѣрующихъ и колеблющихся въ вѣрѣ.*

... Невѣрующіе всего труднѣе убѣждаются словами и разсужденіями. Весьма важно для такихъ, прочесть повиднѣннѣе

въ посланія ап. Павла. Тамъ очень много говорится собственно о вѣрѣ, и лучше и сказать нельзя. Хорошо также прочесть всю Библию въ переводѣ. Удивительное впечатлѣніе въ цѣломъ дѣдаетъ эта книга. Выносите, напрямѣръ, такую мысль несомнѣнно: что другой такой книги въ человѣчествѣ нѣтъ и не можетъ быть. И это — вѣрите вы, или не вѣрите?

2. *Мнѣніе Достоевскаго о томъ: что можно позволить читать дѣтямъ.*

12 лѣтъ отъ роду, говоритъ Достоевскій, я въ деревнѣ, во время вакацій, прочелъ всего Вальтеръ-Скотта, и пусть я развилъ въ себѣ фантазію и впечатлительность, но за то и направилъ ее въ хорошую сторону и не направилъ на дурную, тѣмъ болѣе, что захватилъ съ собою въ жизнь изъ этого чтенія столько высокихъ и прекрасныхъ впечатлѣній, что, конечно, они составили въ душѣ моей большую силу для борьбы съ впечатлѣніями соблазнительными, страстными, растлѣвающими... Вальтеръ-Скоттъ имѣетъ высокое воспитательное значеніе. Диккенса пусть прочтетъ всего безъ исключенія. Познакомьте дѣтя съ литературой прошлыхъ столѣтій (Донъ Кихотъ и даже Жиль-Блазъ). Лучше всего начать со стиховъ. Пушкина должно прочесть всего, — и стихи и прозу. Гоголя тоже. Тургеневъ, Гончаровъ — если хотите; мои сочиненія, не думаю, чтобы всѣ пригодились. Хорошо прочесть всю исторію Шлоссера и русскую Соловьева. Хорошо не обойти и Карамзина. Костомарова не давайте. Завоеваніе Перу, Мексики — Прескота необходимы. Вообще историческія сочиненія имѣютъ огромное воспитательное значеніе. Левъ Толстой долженъ быть весь прочтенъ. Шекспиръ, Шиллеръ, Гете — всѣ есть и въ русскихъ, очень хорошихъ переводахъ. Ну, вотъ этого пока довольно. Сами увидите, что впоследствии, съ годами, можно бы еще прибавить. Газетную литературу, надобно, по возможности устранить....

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ИВАНА КАРПОВИЧА ШКИТКО

(двѣ серебряныя медали).

Переведа мастерскую живописи изъ г. Таганрога въ г. Ростовъ на Дону, симъ имѣю честь извѣстить, что мною принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, портретовъ съ натуры и съ фотографіи, картинъ, а также и копій съ нихъ масляными красками.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ: отдѣлка церквей и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Мастерская помѣщается въ г. Ростовѣ на Дону, по Никольской улицѣ, вблизи Николаевского переулка, и дома Болдырева, № 93.

I. СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Указы Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ св. Синода, Преосвященному Митрофану, Архіепископу Донскому и Новочеркасскому. — Опредѣленія св. Синода. — Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія.

II. СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Наставленіе воспитанникамъ Донской духовной семинаріи, по причащеніи св. таинъ, Архимандрита Меодія. — Развитие и основы практической дѣятельности. Замѣтки. — Объявленіе.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Александръ Гиляревскій.

Печатать дозволяется: цензоръ, протоіерей В. Золотаревъ.
Новочеркасскъ, Іюня 15 дня, 1881 года.